

О себе и о жизни с ехидцей

70 лет назад, двадцать девятого февраля, родился **Геннадий Феодосьевич Уфимцев**, заведующий лабораторией неотектоники и геоморфологии Института земной коры СО РАН, доктор геолого-минералогических наук.

В этом году, к сожалению, такого дня в календаре нет, но мы все равно поздравили юбиляра и всех окружающих его людей с тем, что довелось жить рядом, работать и общаться с этим незаурядным человеком, и пожелали ему еще долгих лет жизни! А вместо юбилейной статьи хотим предложить читателям автобиографические заметки, написанные рукой самого Геннадия Феодосьевича для журнала РАН «Геоморфология» и любезно предоставленные «Науке в Сибири».

С родителями мне повезло, а место моего рождения укорачивает двуступище: «Бог создал Сочи, дворцы и дачи, а черт Могочу, Букачачу и Читу в придачу...» Но именно такой приискательско-железнодорожный городок давал в послевоенные годы ребята широкие возможности: за огородом конный двор, дальше река, а за рекою роскошные педименты, где мы поедали все полезное растущее. После рождения я быстро проявил качества индивидуалиста, и все попытки содержать меня в детском саду окончились плачевно. Сразу к подворотне, воспитательница хватя за трусы (единственная тогда летняя одежда).

— Да заберу ты их! Вот, навязалась!..

К школе я был подготовлен физически, умел пользоваться разным инструментом, снабжая друзей мечами, щитами, алебардами, а в остальном был чистым листом: не знал ни букв, ни цифр. После первого урока собрал вещи и пошел домой. У дверей школы был остановлен братом:

— Ты куда?
— Домой, урок кончился.
— Так еще же будут уроки!

Это меня так неприятно поразило...

Школьное образование я получил обстоятельное и в семи школах. Не помню плохих учителей. Учили нас хорошо и жестко, особенно прошедшие войну мужики — знали, что раз и навсегда вбитое в ученика знание есть залог его будущего благополучия и счастья. С выбором высшего образования проблем не возникло — геологический факультет горного института в Екатеринбурге. Здесь учили тоже жестко и хорошо. Впервые, замечательным преподавателем систематической науки (палеонтология, минералогия, кристаллография и др.), которые развивают способность восприятия, хранения и использования в уме больших объемов знаний, причалят к классификационным построениям. Прошло более четверти века по окончании горного института, и я занялся проблемой симметрии структуры рельефа земной поверхности. Вложенные в меня знания о классической симметрии всплыли из глубин памяти, и я не только стал их широко использовать, но и быстро освоил другие виды симметрии и основы учения о симметрии вообще. Это, в свою очередь, определило окончательно мое скептическое отношение к разного рода объяснительным (генетическим) построениям, которые в науках о Земле часто превращаются в безуспешное соревнование с Гансом Христианом Андерсеном и братьями Гримм. Я обратил внимание на теоретический базис геоморфологических объяснений, расхожие в них или реального, но скрытого значения, используемого в неявной форме, что впрочем, вообще свойственно базовым научным понятиям, но имеющего структурный смысл. Во-вторых, в институте мне пришлось внимательно ознакомиться с работой В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», и благодаря этому я обрел устойчивое безразличное отношение к политикам всех мастей.

Потом была геологическая съемка в Забайкалье и параллельно участие в деятельности Забайкальского отдела (филиала) Русского географического общества — и то и другое, в сущности, превратили меня в исследователя и путешественника. Геологическая съемка, особенно масштаба 1:200 000, представляет собой, по сути дела, научную работу, в которой столь важен и личный вклад каждого, и понимание творчества в коллективе. Все это регламентируется жесткими, выработанными столетиями правилами и приемами работы, фиксирования наблюдений и представления полученных знаний на всех этапах творческого процесса. Геологическая съемка — это удивительное сочетание жестких правил и вольного творчества, и кто ее прошел, способен автоматически выполнять многие связанные с научной работой операции, с удивлением наблюдая мучительные потуги других... К тому же, фиксированное знание в отличие от запоминаемого лучше хранится и обрабатывается.

Забайкалье — удивительно многообразный научный полигон для геологов и геоморфологов — одни долинные педименты или озерные котловины чего стоят! Здесь та-

кое многообразие геоморфологических и неотектонических обстановок, причем представленных — и это, видимо, очень важно для восприятия — в своеобразной «мягкой» или приглушенной форме, более воспринимаемой исследователем в своей сути.

По материалам геологической съемки в 1970 году я защитил кандидатскую диссертацию и в 1971 уже был в составе новообразованного под руководством Ю. А. Косыгина Института тектоники и геофизики ДВНЦ АН СССР. Десятилетие работы на Дальнем Востоке тоже оказалось запоминающимся. Нам было позволено выбирать направления деятельности — от теоретических размышлений и до региональных исследований. Наиболее жадные, в числе их и автор, желали сразу всего: работа с геоморфологической терминологией, создание Карты новейшей тектоники Дальнего Востока, остров Беринга и Приохотье, Сихотэ-Алинь и Нижнее Приамурье. С тех пор я ясно осознаю правоту мысли В. И. Вернадского, что в науке успех обеспечивается многонаправленностью исследований, своего рода научной жадностью.

К этому следует прибавить и обычную для русских ученых способность вжиться в любые условия, вернее, приспособить их на свою пользу. Послали копать картошку — пожалуйста! Вечером после копки этого овоща — по окрестным полям: кабачки и помидоры, кукуруза, редька и прочий овощ. И уже за ужином начинается вечерний научный семинар — был бы только заводила, а он был в лице В. А. Соловьева. Сейчас я с жалостью смотрю на суетящиеся вокруг и погруженные в себя молодые дарования — они этого не знают, а умения надуть щеки этих минут научного блаженства среди колхозных полей не заменишь.

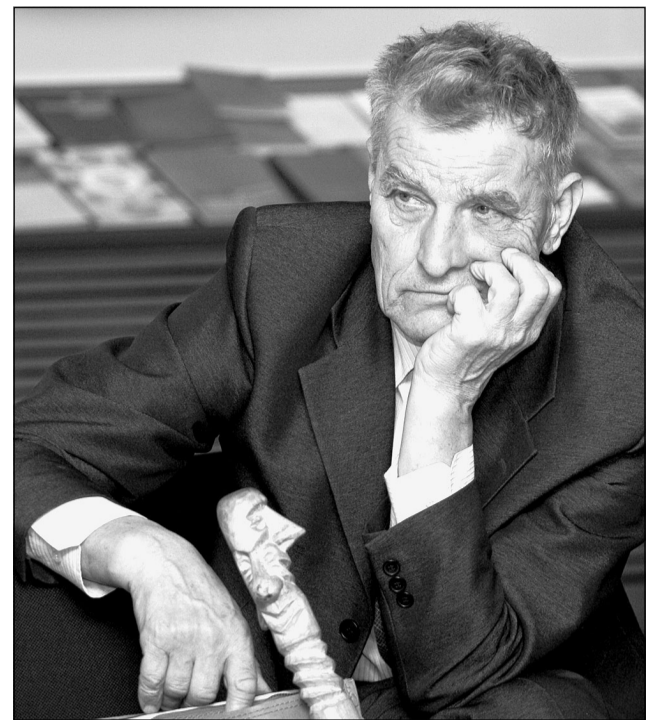
С 1981 года я работаю в Институте земной коры (в 1983 г. защитил докторскую диссертацию). Если бы не перестройка, думаю, что еще бы дважды сменил место работы и жительства.

Новые времена принесли не только заботы, но и новые преимущества, из которых в ряду наиболее для меня благоприятных следующие: 1) деятельность Российского фонда фундаментальных исследований, обеспечивающая в максимальной возможной форме деятельность ученых-одиночек, в душах которых прочно укоренился лозунг «Анархия — мать науки!», и 2) возможность творческих путешествий по всему миру. Сейчас эти возможности я использую в максимальной мере.

Мои научные интересы: теория геоморфологии и наук о Земле, структура планетарного рельефа и далее геоморфология и новейшая тектоника в территориально убывающей прогрессии: Евразия и Внутренняя Азия, Восточная Сибирь и Дальний Восток, Байкал и... все остальное, что «плохо лежит».

В сфере теоретических изысканий меня более всего увлекает использование научных понятий о пространстве и времени в глобальных и региональных обобщениях и, если можно так сказать, «содержательный объем» пространства — времени природных явлений — это не сцена, на которой разыгрывается спектакль морфогенеза, а в первую очередь научные понятия для характеристики порядка в сложных природных системах, которые могут быть охарактеризованы в отношениях сорасположения и в последовательности их элементов. Это структуралистский подход, и в нем появляются хорошие возможности для использования понятия о генезисе в его структурном смысле. Над этим тоже пришлось поразмышлять, и я приглашаю коллег к этому присоединиться. Если же на генезис, как это обычно принято, смотреть как на откровение, то мы должны признать, что геологи и геоморфологи удивительно сметливы в определениях материально неуловимого, по точному замечанию П. Тейяр де Шардена, начала вещей. Но в основном в наших генетических упражнениях мы стараемся убедительно убедить самих себя.

Рельеф земной поверхности многолик и в своих основных качествах для меня лично более интересен, нежели недра Земли. Он постоянно находится под воздействием подвижных стихий, а нам в формировании знания о нем приходится придавать ему «моменты устойчивости». Мы оперируем не только рельефом земной поверхности, но и рельефом ее (фронт выветривания, подошва рыхлых образований и проч.) и так или иначе, явно или неявно, оперируем различными научными понятиями о земной поверхности, имеющими математический или физический и, видимо, химический смысл. Это так интересно! Например, путем четких умственных упражнений нетрудно показать, что физической поверхностью (как переходного слоя) Земли является-

сы земная кора и уж определенно ее слои выше раздела Кондрата, и доверительно сообщить коллегам-геологам, что их наука очень даже поверхностна...

Мне пришлось выполнить ряд монографических обобщений по новейшей тектонике и геоморфологии, и всегда при этом внешне неожиданно обозначалась повторяющаяся ситуация: монографическое обобщение требовало теоретических изысканий и добавлений; в конце концов, это собиралось в дополнительные монографии. Своеобразный *perpetuum mobile*? Тесное сочетание региональных и глобальных обобщений с теоретическим «мудрствованием» — это, видимо, наиболее успешное существование в науке — науке одиночек, множественной и многообразной! Такие упражнения особо привлекательны на границах наук, а геоморфология и неотектоника являются полностью таковыми.

Если смотреть в век двадцать первый, то несомненно грядущая гуманизация науки о рельефе земной поверхности, развитие ее нового направления — социальной геоморфологии, эстетической геоморфологии, в частности... Здесь нас ждет масса нового и состояние творческой эйфории. Но не следует забывать, что основу знания в нашей науке составляют региональные геоморфологические обобщения. И, сколь бы мы ни были изощренны и виртуозны в «тонких» и направленных исследованиях, хорошо знать и понимать рельеф земной поверхности мы должны в первую очередь. Добротное знание о нем — основа наших грядущих успехов.

Теперь о науке. Я написал десять монографий, есть две географии и масса полиграфий. Напишу еще. Мой стиль — поиск во множестве направлений и особое пристрастие — горы. Не люблю электронику и не верю, что есть электроники. Не люблю технику, но люблю инструмент. Одно из любимых занятий — резьба по дереву. Рисую, а в стихотворчестве способен только на пародийные четверостишия, которые даже в уме декламировать стыдно... Коллекционер и собиратель, и твердо знаю, что занятия эти обеспечивают и духовную, и материальную поддержку научному творчеству. Люблю часами разглядывать (хотя это неточно) географические карты — это завораживающее душу занятие. Убеден, что знание есть важнейший ресурс Природы, потому что и сам человек есть часть ее. Добротность и полнота научного знания обеспечивается последовательностью: наблюдение и анализ имеющегося знания — научное обобщение — научно-популярное представление знания — художественное его изложение. Лучший пример — творчество Владимира Афанасьевича Обручева. До последней стадии я еще не добрался.

Мой взгляд на Мир и на себя ехиден и с учетом, что я есть часть Мира. Направление мыслей вредное и мало уважаемое к начальникам. Я убежден, что лучше перебой ручки и чернил для научной деятельности ничего нет.

Видеть Мир и переводить виденное в Знание! Создание волшебного Мира Знания! Мы имеем громадное преимущество — наше Отечество: большое, разнообразное и прохладное — надо вертеться... Но меня ждут и Анды.

Оглядываясь в прошедшее, я думаю, что в детстве на берегах Амазара и других рек, в заречных кустарниках мы получали в залог своего счастливого существования то, что столь необходимо для жизни в стране, открытой в Арктику — общинные мышление и образ жизни. Пока они с нами и в нас — мы непобедимы.

Фото В. Короткоручко

Учреждение Российской академии наук Институт угля и углехимии СО РАН объявляет конкурс на замещение вакантной должности ведущего научного сотрудника — наличие ученой степени доктора технических наук по специальности 25.00.22 «геотехнология (подземная, открытая и строительная)». Срок проведения конкурса — через два месяца со дня опубликования. Объявление о конкурсе и перечень необходимых документов размещены на сайте института (<http://www.iss.kemsc.ru>). Документы направлять по адресу: 650065, г. Кемерово, Ленинградский пр., 10, ИУУ СО РАН. Справки по тел. 8(384-2) 45-20-64 (ученый секретарь).

Учреждение Российской академии наук Институт оптики атмосферы им. В.Е. Зуева СО РАН объявляет конкурс на замещение должностей старшего научного сотрудника (1 шт. ед.) и научного сотрудника (2 шт. ед.) по специальности 01.04.05 «оптика» в соответствии с квалификационными требованиями. Конкурс проводится 28 мая 2010 г. Документы на конкурс принимаются до 27 мая 2010 г. по адресу: 634021, г. Томск, площадь Ак. Зуева, 1, отдел кадров. Объявление о конкурсе и перечень необходимых документов размещены на сайтах СО РАН и ИОА СО РАН (<http://www.iao.ru>). Контактный телефон: (3822) 492-875.

Конкурс

Учреждение Российской академии наук Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (ИЭОПП СО РАН) объявляет конкурс на замещение вакантной должности младшего научного сотрудника в Отдел территориальных систем, вакансия (0,25 шт.) по специальности 08.00.13 «Математические и инструментальные методы в экономике» на условиях срочного трудового договора. Требования к кандидатам в соответствии с квалификационными характеристиками, утвержденными постановлением Президиума РАН от 25.03.2008 г. № 196. Срок проведения конкурса — через два месяца со дня опубликования объявления. Документы направлять по адресу: 630090, г. Новосибирск, пр. Ак. Лаврентьева, 17, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН. Справки по тел.: 330-05-31 (Отдел кадров). Объявление о конкурсе и перечень необходимых документов размещены на сайтах Президиума СО РАН (<http://www.sbras.nsc.ru>), раздел «Деятельность» и института (<http://ieie.nsc.ru>).

Учреждение Российской академии наук Институт систематики и экологии животных СО РАН объявляет конкурс на замещение вакантной должности младшего научного

сотрудника по специальности 03.02.05 «энтомология» в лабораторию «Сибирский зоологический музей» на условиях срочного трудового договора. Документы направлять в течение двух месяцев со дня опубликования объявления по адресу: 630091, г. Новосибирск-91, ул. Фрунзе, 11, ИСЭЖ СО РАН, отдел кадров; справки по тел.: (383) 2-170-908. Объявления о конкурсах размещены на сайте Президиума СО РАН www.sbras.nsc.ru.

Учреждение Российской академии наук Институт нефтегазовой геологии и геофизики им. А.А. Трофимука Сибирского отделения РАН объявляет конкурс на замещение вакантных должностей заведующих лабораториями электромагнитных полей (доктор наук по специальности 25.00.10), скважинной геофизики (кандидат наук по специальности 25.00.10) и численного моделирования геофизических полей (кандидат наук по специальности 01.01.07). Срок конкурса — 2 месяца со дня публикации. Документы направлять по адресу: 630090, Новосибирск, пр. Ак. Коптюга, д. 3. Справки по тел.: 333-08-58 (отдел кадров). Объявления о конкурсах и перечень необходимых документов размещены на сайте института <http://www.ipgg.nsc.ru>.